

УДК 314+913

DOI 10.52575/2712-7443-2023-47-1-23-33

Этноконфликтогенный потенциал территории: особенности и проблемы оценки на примере Республики Казахстан

Тенчиков А.А.

Академия управления городской средой, градостроительства и печати
Россия, 195273, г. Санкт-Петербург, ул. Руставели, 33 А
E-mail: iamalexten@gmail.com

Аннотация. С 1990-х годов и по настоящее время в Центральной Азии возникают межэтнические конфликты. Характерно, что они происходят в том числе и в Западном Казахстане, отличающимся высокой степенью моноэтничности. Кроме того, широкую известность получили массовые беспорядки в начале 2022 года. Всё это подчёркивает важность и актуальность исследований в данной сфере с использованием новых сведений по мере их появления. Целью данной статьи является анализ показателя «этноконфликтогенный потенциал территории», выявление его основных достоинств и недостатков. Для этих целей анализируется определение этноконфликтогенного потенциала территории, его особенности и характерные черты. Кроме того, перечисляются основные факторы измерения этноконфликтогенного потенциала территории. В статье также выявляются его недостатки как показателя. В качестве результатов приводятся возможные способы устранения этих недостатков и усовершенствования этноконфликтогенного потенциала территории как показателя с целью более точного прогнозирования возникновения и распространения межэтнических конфликтов.

Ключевые слова: этноконфликтогенный потенциал территории, межэтнические конфликты, Республика Казахстан, Центральная Азия, административно-территориальное деление

Для цитирования: Тенчиков А.А. 2023. Этноконфликтогенный потенциал территории: особенности и проблемы оценки на примере Республики Казахстан. Региональные геосистемы, 47(1): 23–33. DOI: 10.52575/2712-7443-2023-47-1-23-33

The Ethno-Conflict Potential of a Territory: Characteristics and Problems of Estimation on the Example of the Republic of Kazakhstan

Aleksandr A. Tenchikov

Academy of Urban Management, Planning and Printing
33 A Rustaveli St, Saint Petersburg 195273, Russia
E-mail: iamalexten@gmail.com

Abstract. In this article the ethno-conflict potential of a territory as social and political indicator is analyzed – this can be used for ethnic conflicts forecast, indicating and preventing. The territory of the Republic of Kazakhstan is used as an example in this article – this country, as all the region of Central Asia has complex ethnic structure of population and consequently there is a high possibility of ethnic conflicts in the region. Kazakhstan population structure also features strong and distinctive regional differentiation, but in multi-ethnic society any problem can be perceived within its ethnic background and result in conflict. Interethnic relations are very significant for Central Asian politics, which are also connected with economic, ecological situation etc. Ethno-conflict potential of a territory as an indicator is very practical for conflict forecast

because it combines many factors, which can be either directly connected to ethnic relations or indirectly. However, ethno-conflict potential of a territory as an indicator is not perfect because it is strongly connected to administrative division while in Kazakhstan it is rather unstable. Possible ways to reduce this strong connection and make the ethno-conflict potential of a territory as an indicator more accurate are represented in this article as the result of research.

Key words: ethno-conflict potential of a territory, ethnic conflicts, Republic of Kazakhstan, Central Asia, administrative divisions

For citation: Tenchikov A.A. 2023. The Ethno-Conflict Potential of a Territory: Characteristics and Problems of Estimation on the Example of the Republic of Kazakhstan. *Regional Geosystems*, 47(1): 23–33. DOI: 10.52575/2712-7443-2023-47-1-23-33

Введение

По данным организации ACLED – The Armed Conflict Location & Event Data Project, с начала XXI века и по настоящее время во всём мире произошло более 1 млн 300 тыс. конфликтов разных типов, которые привели к гибели в общей сложности около 1 млн 400 тыс. человек [ACLED, 2022].

Кроме того, по данным ООН, за период с 1946 года существенно изменился сам характер конфликтов: они всё чаще происходят между отдельными группами в границах одного государства, чем между отдельными государствами. Также в ООН отмечают нарастающие «фрагментарность» – рост числа вооружённых групп – и «регионализацию» конфликтов, в контексте которой политические, социально-экономические и военные проблемы в разных государствах одного региона становятся взаимосвязанными и лишь усиливают друг друга [Новая эра..., 2022].

Межэтнические конфликты происходят с древнейших времён по настоящее время практически повсеместно и очень часто сопровождаются человеческими жертвами. Они являются интегральным результатом длительного взаимного развития и самоорганизации природных и общественных систем и процессов, отражая таким образом сложность геопространства страны, а также единство пространства. Каждый из них является как условием, так одновременно фактором формирования постоянно меняющегося геопространственного рисунка общественных процессов [Каледин, 2003; Теренина, 2022].

Одним из регионов с наиболее высокой конфликтогенностью – не только этнической – является Центральная Азия, которая – с момента начала активной фазы дезинтеграции СССР и по настоящее время – может быть рассмотрена как территория комплексной нестабильности: не только межэтнической, но также политической, экономической, экологической и мн. др. Широкую известность получила попытка обретения независимости Каракалпакстаном в 1990 году [Конституция Республики ..., 2023], гражданская война в Таджикистане 1992–1997 гг. [Tajikistan Civil..., 2022], «цветные революции» в Киргизии в 2005 и 2010 гг. и мн. др. [Итоги первого дня..., 2022]. При этом фактор межэтнических отношений играл важную роль во всех вышеперечисленных конфликтах. Также нельзя не отметить дерусификацию Центральной Азии, выражающуюся в оттоке русских, а также практически всех неавтохтонных этносов из региона, начавшуюся вместе с дезинтеграцией СССР и продолжающуюся до сих пор [Почему русские бежали..., 2022]. Всё это обуславливает актуальность и необходимость исследований в данной сфере, а также, что особенно важно – выявление общих закономерностей межэтнических конфликтов и возможности их прогнозирования.

Объекты и методы исследования

В настоящее время представляется особенно актуальным проведение исследования этноконфликтного потенциала Республики Казахстан: за постсоветскую историю на его территории произошло не менее тринадцати крупных межэтнических конфликтов, первые из которых произошли ещё до формального распада СССР. Наиболее известны столкновения в Новом Узене, для подавления которых был применён спецназ [События в новом..., 2022].

Кроме того, широкую известность получили массовые беспорядки, произошедшие в Казахстане в начале января 2022 года, которые, несмотря на то что не имели под собой явного межэтнического основания, могут служить яркой иллюстрацией общего состояния нестабильности в Казахстане и, вероятно, во всей Центральной Азии.

Одним из способов изучения и предсказания потенциальных межэтнических конфликтов является оценка этноконфликтного потенциала территории (ЭПТ) – интегрального показателя, учитывающего множество факторов как имеющих прямое отношение к сфере межэтнических конфликтов, так и не связанных непосредственно с этой сферой.

В 2019 году автором статьи была защищена выпускная квалификационная работа на тему «Оценка этноконфликтного потенциала территории Республики Казахстан». В процессе написания данной работы были отмечены различные сложности использования этноконфликтного потенциала территории как показателя, требующие анализа и, возможно, его усовершенствования.

Объектом исследования, проводимого в рамках данной статьи, является этноконфликтный потенциал территории как социально-географический показатель, а предметом – его основные свойства и характеристики, а также ключевые свойства социогеопространства.

Основной целью является комплексный анализ этноконфликтного потенциала территории как показателя. Задача – выявление основных особенностей и недостатков ЭПТ, которые могут ограничить его использование или снизить точность результатов исследования и поиск возможных путей устранения этих недостатков.

В качестве примера для иллюстрации решаемых целей и задач будет использоваться территория Республики Казахстан, её социогеопространство и этноконфликтный потенциал.

Основными методами исследования были: 1) анализ этноконфликтного потенциала территории как показателя, его факторов и особенностей, а также демографических данных; 2) сравнение регионов Республики Казахстан по демографическим критериям и по степени влияния различных факторов.

Результаты и их обсуждение

Этноконфликтный потенциал территории как показатель.

В настоящее время не существует однозначного определения этноконфликтного потенциала территории и однозначного подхода к его измерению. Кроме того, также нет единого подхода к определению конфликтности.

Так, Перов Е.В. [2013] в своей статье отмечает, что «Конфликтность общества представляет собой социальное явление, систему объективных обстоятельств и субъективных образов, формирующих напряженность, как результат социального взаимодействия больших социальных групп, включающих свою систему отношений и групповые интересы». Кроме того, «конфликтность – это совокупность напряженностей в различных сферах жизнедеятельности, которые при определенных условиях могут привести к конфликту. <...> В отличие от конфликта, который представляет собой совокупность противоречий и процесс, конфликтность – это совокупность напряженностей и состояние общества».

Этноконфликтогенность является частным случаем конфликтогенности в целом, поэтому у этого термина также не существует однозначного определения. Завалишин А.Ю. [2023] в статье «Этническая конфликтогенность молодежи как предпосылка этнических конфликтов» отмечает: «Этническая конфликтогенность в наиболее общем смысле означает не сам этнический конфликт как прямое столкновение этнических групп или их представителей, а наличие в обществе предпосылок для его возникновения, которые осознаются в данном обществе как так или иначе связанные с этничностью. Насколько эта связь реальна и существенна, <...> вообще, не принципиально, важно лишь то, что она таковой воспринимается в массовом сознании населения». Помимо достаточно полного определения, в статье приводятся и некоторые факторы этноконфликтогенного потенциала: «По сути, в полиэтничном сообществе <...>, любая общественная проблема (политическая, экономическая, социокультурная и т.д.) может быть опрокинута в этническую плоскость и вызвать этнический конфликт. Для этого достаточно наложения по меньшей мере двух факторов: во-первых, идентификации ее участников не как автономных субъектов, а как представителей тех или иных этнических групп; во-вторых, формирования общественного мнения о неравноправном положении данных этносов в социальной структуре региональной общности».

Наконец, Васильев Ю.В. [2006] приводит такое определение: «Этноконфликтогенный потенциал – это система противоречий, сочетающая внутренние и внешние, ситуативные и долгосрочные, этноадаптационные и этностатусные, этнокультурные и этнодемографические, и другие факторы, которые до поры до времени находятся как бы в «замороженном», стабильном состоянии. Однако в случае снижения общесоциальной и политической стабильности используются частью региональной элиты и населения для реализации статусных, территориальных, социально-экономических проблем».

Как было сказано выше, полиэтничность сама по себе ещё не означает появление противоречий между представителями различных этносов и тем более возникновение межэтнических конфликтов. Важно отметить, что люди являются частью общества, а этническая идентификация, как правило, является неотъемлемой и очень важной составляющей человеческой идентичности, причём собственная этническая идентичность воспринимается, как правило, абсолютно бессознательно. Чем разнообразнее этнический состав территории и чем больше различных факторов её этноконфликтогенного потенциала – тем выше будет вероятность возникновения конфликтов. К сожалению, невозможно однозначно утверждать, что именно послужит «формальным поводом» для возникновения и распространения конфликта, можно лишь допускать с определённой долей вероятности ту или иную возможность.

В данной работе под этноконфликтогенным потенциалом территории будет пониматься совокупность различных противоречий, которые приводят к возникновению межэтнических конфликтов и их дальнейшему развитию не напрямую, а под воздействием различных факторов, которые способны обострять эти противоречия, приводя, таким образом, к возникновению и дальнейшей эскалации межэтнических конфликтов на этой территории. При этом необходимо отметить: во-первых, противоречия могут быть как объективными, так и субъективными, важно лишь, чтобы они воспринимались и осмыслились потенциальными участниками конфликтов как имеющие непосредственное отношение к межэтническому взаимодействию. Во-вторых, прямая связь вышеупомянутых факторов с межэтническими отношениями не является необходимым условием возникновения межэтнических конфликтов. В качестве примера таких факторов можно привести плотность населения и уровень преступности, не относящихся напрямую к сфере межэтнических отношений, но, очевидно, оказывающих сильное влияние на этноконфликтогенный потенциал территории.

Следующее, что необходимо рассмотреть, это возможность измерения этноконфликтогенного потенциала территории с целью сравнения регионов и последующего анализа.

Глава представительства Казахстанского института стратегических исследований при президенте Мадина Нургалиева в одном из своих интервью отметила следующее: «Межэтнический этноконфликтный потенциал у нас составляет порядка 3,8 %, это люди, которые декларируют готовность принять участие в межэтническом конфликте» [Как Казахстан стал..., 2022]. Если принять такое определение, то в таком случае этноконфликтогенный потенциал территории следует измерять как долю людей, которые постоянно или временно проживают на данной территории и которые при определённых обстоятельствах могли бы принять активное участие в межэтнических конфликтах.

Очевидно, что соцопросы не являются абсолютно надёжным источником информации. По этой причине следует выявить и рассмотреть те обстоятельства и условия, которые могут повысить долю людей в обществе, готовых принимать участие в межэтнических конфликтах – то есть, факторы этноконфликтогенного потенциала территории.

Факторы этноконфликтогенного потенциала территории.

К основным факторам, определяющим этноконфликтогенный потенциал территории, которые будут актуальны практически для любого исследуемого региона Земли, следует относить:

1) Этнический состав населения территории, его сложность и неоднородность, а также этническая мозаичность, последнюю можно оценивать с помощью индекса этнической мозаичности, предложенного в 1976 году Б.М. Эккелем [Шальнев, 2022].

2) Крупные общины и диаспоры неавтохтонных этносов. Частным случаем такого фактора может быть присутствие в исследуемом регионе крупных предприятий, на которых часто используется иностранная рабочая сила.

3) Влияние иностранных государств, которое может иметь различные формы: от открытой поддержки одной из сторон конфликта до так называемой политики мягкой силы.

4) Плотность населения является, вероятно, наиболее значимым из всех факторов, не имеющих прямой связи с межэтническими отношениями. Для территории Республики Казахстан характерна достаточно низкая плотность населения, за исключением относительно небольшого количества районов, расположенных преимущественно на севере и юге страны [Мы, Казахстан, 2022].

5) Демографическая ситуация в регионе, в особенности возрастно-половая характеристика населения. Большой этноконфликтогенный потенциал территории будет в регионах с высоким естественным (в первую очередь) приростом населения и с высокой долей мужчин в половой структуре населения.

6) Миграции в первую очередь трудовые (однако следует обращать внимание на любые массовые миграции не только в настоящем, но и в обозримом прошлом – так, одним из следствий сталинских репрессий, а конкретно – депортаций, стало появление в странах Центральной Азии крупных общин неавтохтонных этносов, многие из которых сохранились до настоящего времени) [Сталинские депортации, 2022].

7) Административно-территориальное деление региона, его соответствие этническим ареалам и в особенности наличие автономий, сформированных по этническому признаку. В настоящее время в составе Казахстана отсутствуют такие автономии, однако в составе соседнего Узбекистана есть Республика Каракалпакстан, в которой титульная нация составляет более 32 % от общего населения [Административные районы, 2022].

8) Уровень жизни, в особенности – уровень бедности, уровень безработицы и уровень преступности.

Возможность составления полного и всеохватного перечня таких факторов представляется крайне трудновыполнимой задачей, а, кроме того, значимость этих факторов может сильно меняться от региона к региону и при «переходе» с одного административного уровня на другой. По этой причине можно говорить об этноконфликтном потенциале раз-

личных территорий: начиная от отдельных населённых пунктов и агломераций и заканчивая целыми регионами. Однако перечисленные выше факторы, вероятно, будут актуальны для измерения этноконфликтогенного потенциала любой территории.

Теоретическая «всеохватность», то есть учёт большого или даже неограниченного количества различных факторов, является основным достоинством этноконфликтогенного потенциала территории как статистического показателя, поскольку они не являются равнозначными для различных регионов, и, таким образом, факторы, которые могут выглядеть несущественными при одних условиях, оказываются крайне важными или даже решающими при других. Так при прогнозировании межэтнических конфликтов и оценке этноконфликтогенного потенциала территории на севере Казахстана экологический фактор не будет играть столь же существенную роль, как при аналогичных исследованиях востока и юго-запада Казахстана – в этих регионах расположены, соответственно, бывший Семипалатинский ядерный полигон и урочище Аралкум – бывшее Аральское море.

Наконец, существуют специфические факторы этноконфликтогенного потенциала территории, уникальные для определённого региона. В качестве яркого примера на постсоветском пространстве можно привести тейпы (тайпы) – единицы организации ингушей и чеченцев. Несмотря на то, что даже сами представители этих этносов в настоящее время дают различные оценки степени влияния этого фактора на повседневную жизнь, тейповая принадлежность остаётся очень важной составляющей самоидентификации, и, как следствие, её необходимо учитывать, как важный фактор при оценке этноконфликтогенного потенциала этих территорий [Чеченские тайпы..., 2023].

Кроме того, как следствие всего вышесказанного можно утверждать, что этноконфликтогенный потенциал территории как показатель практически универсален для использования для различных территорий и на различных административных уровнях.

Наконец, при расчёте этноконфликтогенного потенциала территории используются статистические данные, которые, как правило, при их наличии, находятся в открытом доступе.

Этническая структура населения Республики Казахстан и её региональные особенности.

Для Казахстана характерен более сложный, чем у остальных стран Центральной Азии этнический состав населения. Так, по данным Бюро национальной статистики АСПР Республики Казахстан, на начало 2021 года население страны составляло почти 19 млн чел., из которых на долю этнических казахов приходилось более 69 %, русских – 18,42 %, и 3,29 % – узбеков. На долю остальных этносов, в среднем по стране, приходилось не более 2 % населения [Бюро национальной..., 2022].

При этом в этническом и этноконфликтогенном отношении территорию страны можно разделить на три макрорегиона (рис.):

1) В южных и юго-восточных регионах Казахстана этнический состав населения отличается высокой сложностью, присутствуют крупные общины неавтохтонных этносов: турок, курдов, азербайджанцев и др. В Туркестанской области более 17 % населения составляют узбеки, почти 2 % – таджики. Также обращает на себя внимание Алматинская область, в которой более 7 % населения – уйгуры. В данных регионах основными факторами этноконфликтогенного потенциала территории будут высокий индекс этнической мозаичности и наличие большого количества неавтохтонных общин. Также следует отметить, что для этих регионов характерен высокий естественный прирост населения и, как следствие, более высокая, по сравнению с другими областями Республики Казахстан, доля молодых людей в структуре населения, что также увеличивает этноконфликтогенный потенциал этих территорий. Наконец, следует отметить более высокую плотность населения во многих районах Южного и Юго-Восточного Казахстана по сравнению с другими регионами [Численность населения..., 2022].

2) На севере и северо-востоке Казахстана высока доля этнических русских: например, в Северо-Казахстанской области она превышает 49 %, а казахи являются этническим меньшинством – 35,50 %. Высока доля русских и в центральных регионах: например, в Карагандинской области она составляет почти 35 % [Бюллетени на начало..., 2022]. Несмотря на очевидные факторы межэтнического и межрелигиозного взаимодействия, на территории Казахстана в постсоветское время не наблюдалось массовых конфликтов между этническими русскими и казахами, что, впрочем, не означает невозможность таких конфликтов в будущем. Кроме того, необходимо отметить фактор неавтохтонных общин: немцев, поляков, чеченцев и мн. др., – это следствие, в первую очередь, сталинских депортаций, очень сильно разнообразивших этнический состав населения Казахстана и всей Центральной Азии. Наконец, следует отметить такой специфический фактор этноконфликтного потенциала этой территории как общины кандасов, более известных как оралманы – этнические казахи-репатрианты, проживающие, в том числе в северных регионах Казахстана [Кто такие оралманы, 2023].

3) Западный и Юго-Западный Казахстан отличаются высокой долей титульной нации. Например, Кызылординская область является практически моноэтническим регионом: казахи составляют более 96 % населения, а в отдельных районах – даже более 99 %. Похожая ситуация наблюдается в Атырауской и Мангистауской областях: этнические казахи составляют 92,86 % и 91,40 % соответственно [Численность населения..., 2022]. Однако именно в западной части Казахстана расположены многочисленные нефте- и газодобывающие предприятия, на которых используется, в том числе иностранная рабочая сила, что значительно увеличивает этноконфликтный потенциал этой территории. Наконец, необходимо отметить экологический фактор вследствие примыкания этого региона к бывшей акватории Аральского моря.

Рис. Этнический состав населения Казахстана по районам (по данным 2018 года)
Fig. Ethnic structure of Kazakhstan population by districts (as of 2018)

Проблемы и недостатки этноконфликтогенного потенциала территории как показателя.

Этноконфликтогенный потенциал территории как показатель нельзя назвать идеальным по ряду причин. Основной проблемой является то, что статистические данные, которые используются для его расчёта, как правило, имеют строгую привязку к сетке административно-территориального деления (АТД), и, как следствие, сам этноконфликтогенный потенциал территории как показатель оказывается сильно или даже полностью привязан к этой сетке, вследствие чего при использовании этого показателя и прогнозировании межэтнических конфликтов возникает сразу несколько серьёзных проблем:

1) Межэтнические конфликты в реальности не имеют строгой привязки к сетке АТД и могут распространиться на соседние территории при условии отсутствия каких-либо ограничений на перемещение между районами и областями. В настоящее время на территории Республики Казахстан имеется достаточно много городов и территорий, посещение которых ограничено, самым известным из которых является арендованный Российской Федерацией город Байконур [Официальный сайт администрации..., 2022]. Но между большинством районов и областей Республики Казахстан в настоящее время перемещение не ограничено.

2) Следствием привязанности данных к сетке АТД является также равномерное распределение значения этноконфликтогенного потенциала территории по всей области административного образования, что может плохо описывать реальное положение дел, поскольку в Республике Казахстан существуют районы и области с очень неравномерным распределением населения и его структуры. Так, по данным 2021 года, доля казахов в Туркестанской области в среднем составляет около 76 %, однако на северо-востоке области в Байдибекском районе доля этнических казахов составляет уже почти 97 %, а на востоке в Сайрамском районе лишь 21,5 %, при этом в этом же районе проживает большое количество узбеков – на долю этого этноса приходится более 71 % населения района [Бюллетени на начало..., 2022].

3) Возможность долгосрочных исследований становится зависимой от постоянства сетки административно-территориального деления. Если же в исследуемой стране или регионе часто проводятся административные реформы, такие как: объединение, разъединение, выделение новых территориальных единиц (районов, областей и т.д.), то в таком случае долгосрочные исследования значительно усложняются, поскольку для новых единиц АТД требуются новые статистические данные, которые могут быть недоступны. Кроме того, в случае сильного расхождения старой и новой сетки АТД, сравнение значений этноконфликтогенного потенциала территории становится практически невозможным. Для административно-территориального деления Республики Казахстан характерно непостоянство: реформы в этой сфере проводятся регулярно на протяжении всей постсоветской истории страны. Так, согласно указу президента Касым-Жомарта Токаева 8 июня 2022 года из территорий существующих областей Казахстана были выделены три новых: Абайская, Жетысуская и Улытауская [О некоторых вопросах..., 2022]. Всё это позволяет сделать вывод, что этноконфликтогенный потенциал территории как показатель не может быть использован для прогнозирования межэтнических конфликтов в «чистом виде» и нуждается в дополнительных инструментах.

Возможные способы усовершенствования использования этноконфликтогенного потенциала территории как показателя.

Как уже было сказано выше, основная сложность заключается в том, что этноконфликтогенный потенциал территории как показатель формируется и вычисляется на основании статистических данных, которые в свою очередь неизбежно «привязаны» к сетке административно-территориального деления региона. Поскольку «отвязать» статистические

данные от сетки АДД невозможно или, по крайней мере, очень сложно, то следует дополнить этноконфликтогенный потенциал территории некоторыми дополнительными вычислениями и исследованиями. В первую очередь следует выделять, насколько это возможно, основной ареал расселения этнических меньшинств без привязки к сетке административного деления, – вероятность межэтнических конфликтов будет очевидно выше вблизи границ таких ареалов или же в случае небольшой площади расселения – по всей территории. Так, на востоке Алматинской области возможно выделение ареала наибольшего расселения этнических уйгуров.

Если для этнического меньшинства характерно относительно равномерное расселение на обширной территории, то в таком случае необходимо также выделять ареалы с большей или меньшей долей меньшинств и, как следствие, установление территорий их наибольшей концентрации. Такой способ можно применить, например, в отношении узбекского или чеченского этносов, которые расселены практически по всем регионам Казахстана.

Наконец, необходимо выделять области сверхкомпактного проживания меньшинств, такие как крупные промышленные предприятия, например, месторождения нефти и газа, на которых очень часто используется иностранная рабочая сила. Данный метод будет особенно актуален для западных областей Республики Казахстан: Атырауской и Мангистауской, где, как уже было сказано выше, расположены крупные нефтегазовые месторождения, которые разрабатываются, в том числе компаниями из стран ЕС, США, Китая и ряда других стран.

Вышеперечисленные инструменты следует использовать в дополнение к основным расчётам этноконфликтогенного потенциала территории для корректировки и исправления значений последнего, поскольку их использование позволяет хотя бы частично ослабить зависимость этноконфликтогенного потенциала территории как показателя от строгой привязки к сетке административно-территориального деления. В свою очередь, это позволяет более полно оценить межэтнические взаимодействия в исследуемом регионе и, как следствие, более точно спрогнозировать возникновение и распространение межэтнических конфликтов.

Заключение

Как уже было сказано, межэтнические конфликты происходят в Центральной Азии вообще и в Республике Казахстан в частности достаточно часто и их полное прекращение в ближайшем будущем представляется маловероятным. По этой причине исследования в данной области должны проводиться регулярно. Это позволит в будущем прогнозировать и предотвращать или по меньшей мере снизить риск возникновения межэтнических конфликтов.

Этноконфликтогенный потенциал территории как показатель позволяет, с одной стороны, достаточно полно оценить вероятность межэтнических конфликтов путём учёта множества различных показателей и выделения основных и второстепенных среди них, а с другой стороны, позволяет отслеживать изменения этноконфликтогенного потенциала территории в течение длительного периода времени.

Однако этноконфликтогенный потенциал территории как показатель нуждается в постоянном совершенствовании, поскольку, во-первых, как уже было сказано, для сетки административно-территориального деления Республики Казахстан характерно непостоянство, а во-вторых, факторы этноконфликтогенного потенциала территории также не являются неизменными и постоянными, а кроме того, в будущем возможно появление совершенно новых факторов, которые также необходимо учитывать при оценке и вычислении этноконфликтогенного потенциала территории.

Использование комбинаций различных методов измерения и оценки этноконфликтного потенциала территории планируется при составлении различных картографических материалов, при написании научных статей и работ, а также кандидатской диссертации по геопространственным аспектам этноконфликтной проблематики.

Список источников

- Административные районы. Электронный ресурс. URL: <http://www.uzbekistan.org.ua/ru/uzbekistan/administrativnyue-rajony.html> (дата обращения: 20.07.2022).
- Бюллетени на начало 2021 года. Бюро национальной статистики. Электронный ресурс. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT414397&lang=ru> (дата обращения: 20.07.2022).
- Бюро национальной статистики. Электронный ресурс. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 20.07.2022).
- Завалишин А.Ю. Этническая конфликтность молодежи как предпосылка этнических конфликтов. Электронный ресурс. URL: <http://www.opkhv.ru/files/files/2015/6абса28с89б622065413.docx> (дата обращения: 29.01.2023).
- Итоги первого дня беспорядков в Киргизии. Электронный ресурс. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2010/04/07_a_3348758.shtml (дата обращения: 19.07.2022).
- Как Казахстан стал самой спокойной страной Центральной Азии. Центр Льва Гумилёва. Электронный ресурс. URL: <https://www.gumilev-center.ru/kak-kazakhstan-stal-samoj-spokoynouy-stranou-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 19.07.2022).
- Конституция Республики Каракалпакстан. Электронный ресурс. URL: <https://karakalpakstan.uz/ru/page/show/27> (дата обращения: 19.07.2022).
- Кто такие оралманы? Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. Электронный ресурс. URL: https://www.kazembassy.ru/rus/diaspora/tekushaya_deyatelnost/?cid=0&rid=1151 (дата обращения: 29.01.2023).
- Мы, Казахстан. Бюро национальной статистики. Электронный ресурс. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT365098&lang=ru> (дата обращения: 20.07.2022).
- Новая эра конфликтов и насилия. Организация Объединённых Наций. Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/ru/un75/new-era-conflict-and-violence> (дата обращения: 19.07.2022).
- О некоторых вопросах административно-территориального устройства Республики Казахстан. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Электронный ресурс. URL: <https://akorda.kz/ru/o-nekotoryh-voprosah-administrativno-territorialnogo-ustroystva-respubliki-kazakhstan-445923> (дата обращения: 20.07.2022).
- Официальный сайт администрации города Байконур. Электронный ресурс. URL: <http://www.baikonuradm.ru/> (дата обращения: 20.07.2022).
- Почему русские бежали из Средней Азии. Военное обозрение. Электронный ресурс. URL: <https://topwar.ru/148880-pochemu-russkie-bezhali-iz-srednej-azii.html> (дата обращения: 19.07.2022).
- События в новом Узене в 1989 году и их отражение в СМИ. КиберЛенинка. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-v-novom-uzene-v-1989-godu-i-ih-otrazhenie-v-smi> (дата обращения: 19.07.2022).
- Сталинские депортации. 1928–1953. Электронный ресурс. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues/62150> (дата обращения: 20.07.2022).
- Чеченские тайпы: как это устроено. Это Кавказ. Электронный ресурс. URL: <https://etokavkaz.ru/obshchestvo/chechenskie-taipu-kak-eto-ustroeno> (дата обращения: 26.01.2023).
- Численность населения Кызылординской области по отдельным этносам. Электронный ресурс. URL: <http://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT306055> (дата обращения: 20.07.2022).
- Шальнев В.А. Вопросы географии и краеведения. Электронный ресурс. URL: <http://www.refdb.ru/look/2397466-pall.html> (дата обращения: 20.07.2022).
- ACLED. Electronic resource. URL: <https://acleddata.com/dashboard> (accessed: 19.07.2022).
- Tajikistan Civil War 1992–1994. Electronic resource. URL: <http://www.onwar.com/aced/chrono/c1900s/yr90/ftajik1992b.htm> (accessed: 19.07.2022).

Список литературы

- Васильев Ю.В. 2006. Факторный подход к определению этноконфликтогенного жизнедеятельного комплекса. Вестник Ставропольского государственного университета, 44: 127–134.
- Каледин Н.В. 2003. Географическая научная картина мира: деятельностно-геопространственный контекст. Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 7. Геология. География, 1: 111–117.
- Перов Е.В. 2013. Теория и анализ социальной конфликтности общества. NB: Национальная безопасность, 5: 67–141.
- Теренина Н.К. 2022. Индекс этнической контактности как инструмент изучения территорий со смешанным национальным составом населения. Псковский регионологический журнал, 18(1): 101–116. DOI: 10.37490/S221979310018427-2

References

- Vasiliev J.V. 2006. Factor Approach to the Determination of Ethnicconflictogenic Viable Complex. Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta, 44: 127–134 (in Russian).
- Kaledm N.V. 2003. Scientific Geographical Picture of the World: Human Activity – Geospacial Approach. Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 7. Geologiya. Geografiya, 1: 111–117 (in Russian).
- Perov E.V. 2013. Teoriya i analiz sotsialnoy konfliktogenosti obshchestva [Theory and Analysis of the Social Conflictogenicity of Society]. NB: Natsionalnaya bezopasnost, 5: 67–141.
- Terenina N.K. 2022. Ethnic Contact Index as a Tool for Studying Territories with a Mixed National Composition of the Population. Pskov Journal of Regional Studies, 18(1): 101–116 (in Russian). DOI: 10.37490/S221979310018427-2

*Поступила в редакцию 05.08.2022;
поступила после рецензирования 28.09.2022;
принята к публикации 06.02.2023*

*Received August 05, 2022.
Revised September 28, 2022.
Accepted February 06, 2023*

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тенчиков Александр Александрович, преподаватель, Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Академия управления городской средой, градостроительства и печати», г. Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr A. Tenchikov, lecturer of the Saint Petersburg State Budget Professional Educational Institution "Academy of Urban Management, Planning and Printing", Saint Petersburg, Russia